

The structure of the phenomenon of aggressiveness of convicted men in their supra-situational self-determination

N. V. Lopatina¹

¹Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-134-145

Research article
Full text in Russian

The article is devoted to the study of the relationship between aggression, the peculiarities of supra-situational self-determination of men serving their sentences for the first time and the current year of their sentence. The main result of the work is the proof of the existence of a special dynamics of the structural organization of the studied parameters, characterized by its wave-like character.

Keywords: supra-situational self-determination; aggression; aggressiveness; serving sentences; first-time convicted men; correctional institutions

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Lopatina, Nadezhda V. | E-mail: vesy210@mail.ru
Postgraduate

Структура феномена агрессивности осужденных мужчин при их надситуативном самоопределении

Н. В. Лопатина¹

¹Ивановский государственный университет, Иваново, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2024-1-134-145
УДК 316.6

Научная статья
Полный текст на русском языке

Статья посвящена изучению взаимосвязи между агрессивией, особенностями надситуативного самоопределения впервые отбывающих наказание мужчин и текущим годом отбывания ими наказания. Основным результатом работы является доказательство существования особой динамики структурной организации изучаемых параметров, характеризующейся своим волнообразным характером.

Ключевые слова: психологическая близость; кризис; автономия; совместность; тревога; психотравмирующая ситуация

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Лопатина, Надежда Владимировна

E-mail: vesy210@mail.ru

Старший преподаватель кафедры социологии, социальной работы и управления персоналом, аспирант отдела подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации

Проходящая в настоящий период трансформация уголовной субкультуры делает актуальным исследование её новых поведенческих феноменов среди осужденных в местах заключения [1–3]. Это необходимо для понимания психологии механизмов их формирования и применения в деятельности персонала с целью выполнения регламента учреждений пребывания. Одновременно в местах лишения свободы, где образуется своя среда субкультуры, к пребывающим предъявляются свои требования. В своей антологии эта проблема известна, за исключением её новых феноменов в текущем периоде. В предваряющей части нашего исследования было подтверждено значение вынужденной адаптации к тюремному

© ЯрГУ, 2024

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

сообществу, наличие которой вызывает эмоционально-психологическую изоляцию, сопровождающуюся психотравмирующими факторами [4]. Как следствие, возникают специфические для исправительных учреждений формы отклоняющегося поведения, включая повышение уровня агрессивной мотивации. Вследствие этого в подобных обстоятельствах важную роль играет надситуативное самоопределение личности заключенного, поднимающее человека над требованием ситуации, позволяющее ему быть относительно независимым от обстоятельств жизни, помогающее значительно упрощать выбор в условиях неопределенности, одновременно обеспечивая принятие наиболее приемлемых решений, целесообразных стратегий поведения при возникновении проблемных ситуаций, наличии конфликтующих реальностей [5].

Учитывая отмеченное выше, наиболее перспективным направлением впоследствии являлось изучение структурной организации агрессивности, предикторов поведенческих форм ее проявления, особенностей и значения надситуативного самоопределения мужчин, осужденных впервые, зависимость характеристик агрессивности от текущего срока отбывания наказания. Необходимо отметить, что соответствующие изучаемые параметры в их целостности рассматривались в качестве координированной структуры и одновременно базисной категории, между качествами и компонентами которой возникают отношения синергетического характера, обусловленные механизмами интеграции и взаимодейстериминации, что, по нашему мнению, наиболее точно представлено при изучении в логике метасистемного подхода. В связи с этим для исследования их взаимосвязей был использован метод структурно-психологического анализа, разработанный А. В. Карповым, позволяющий определить с помощью коэффициента корреляции Спирмена количественные индексы, установить меру когерентности, дивергентности и общей интегрированности (организованности) совокупности параметров [6–9].

Исследование проводилось на базе исправительной колонии строгого режима региональной системы ФСИН. В качестве объекта изучения выступили впервые осужденные на срок отбывания наказания мужчины в возрасте от 18 до 65 лет.

Для анализа выраженности особенностей и фиксации проявления тенденций агрессивности осужденных мужчин был определен следующий перечень диагностических параметров, возможных для интроспекции: эмоциональная агрессия (опросник Л. Г. Почебут), суммарный показатель позитивной агрессивности субъекта (методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина, П. А. Ковалева), когнитивный компонент агрессии (опросник склонности к агрессии Басса-Перри,

ВРАQ-24 в адаптации С. Н. Ениколопового и Н. П. Цибульского). Также в ходе исследования был применен авторский опросник.

Специфика надситуативного самоопределения личности рассматривалась через следующий перечень диагностических параметров: прогнозирование деятельности (методика определения уровня рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Пономаревой), принятие риска (тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева), особенность ситуации в виде неподконтрольности, неясность ситуации, необходимость быстрого активного реагирования, затруднения в принятии решения, трудности прогнозирования ситуации (методика «Когнитивное оценивание трудных жизненных ситуаций» Е. В. Битюцкой).

Рассмотрим сравнительный анализ значений индексов структурной организации в различных группах испытуемых в зависимости от отбытого срока наказания в исправительном учреждении (табл. 1). Мы посчитали значимым факт нахождения субъекта выборки в условиях заключения (отбытие назначенного срока на период оценки параметров исследования). В данном случае были выделены три группы осужденных на основе расчета среднего количества лет, проведенных в исправительном учреждении, в интервальных вариационных рядах (оно составило 7 лет), а также принятой многими исследователями периодизации, предполагающей деление срока наказания на три равные части (начальный, основной, заключительный периоды) [10–11].

Таблица 1

Значение индексов структурной организации в подгруппах испытуемых в зависимости от отбытого срока наказания на текущий момент времени

Год отбывания наказания	Индекс когерентности структуры	Индекс дивергентности структуры	Индекс общей организованности структуры
До 2 лет	44	0	44
От 2 до 4 лет	98	13	111
Больше 4 лет	81	10	91

Анализ показателей индексов структурной организации основных исследуемых параметров позволил сделать следующие выводы.

Динамика формирования агрессивности, поведенческих форм ее проявления и характеристик надситуативного самоопределения мужчин в зависимости от уже отбытого ими срока наказания имеет волнообразный характер. При этом показатели индекса общей организованности отличаются высокими значениями для групп испытуемых, отбывших на те-

кущий момент времени в исправительном учреждении срок от 2 до 4 лет. Это дает основания утверждать, что наиболее продуктивным периодом отбывания наказания в плане исправления, формирования правоопослушной модели поведения, повышения эффективности воспитательного процесса является промежуток времени после прохождения начального этапа отбывания наказания. Уменьшение степени структурированности изучаемых параметров на последующем этапе отбывания наказания связано с самим процессом исполнения наказания, негативным влиянием тюремной субкультуры, приобщением к ее нормам и правилам поведения в её среде. Со временем у осужденного происходит пересмотр жизненных планов, усиливается состояние тоски по прежней жизни, включающее повышенную возбудимость и раздражительность. Данные, представленные нами и ранее другими авторами, свидетельствуют, что в современной уголовно-тюремной субкультуре уже после 5–8 лет заключения происходят многие необратимые изменения в психике человека [12]. У осужденных происходит «психологический пересмотр многих ментальных позиций»: жизненных стратегий, многочисленных стереотипов и направленности поведения, а также жизненных замыслов и нравственных ценностей. Эти процессы свидетельствуют о противоречивости внутреннего состояния заключенных к периоду 2–3-го года пребывания в заключении, что отмечается весьма часто в поведении и выборе деятельностных форм реагирования и несоблюдении регламентных требований пребывания, в разнообразии выбираемых осужденными поведенческих стратегий, в которые они включаются в исправительном учреждении [13]. Таким образом, переосознание представлений об образе своего поведения и деятельности в условиях исправительного учреждения ведет в конечном итоге к неустойчивости в поступках и действиях.

Минимальные значения в группе заключенных, отбывших в исправительном учреждении небольшой срок (до 2 лет), обусловлены спецификой восприятия ими начального периода пребывания в заключении. На момент исследования в оценках большинства из них он является наиболее трудным. Образ их неизвестного будущего приводит к возникновению проблем, связанных с идентификацией и самоопределением личности. Лишение свободы «человек заключения» воспринимает как наступление неопределенности, при этом нередко воспринимая себя жертвой несправедливости. Одновременно осужденные приходят к мнению, что они вправе проявлять агрессивность по отношению к другим. С этим также связана проблема нераскаяния и неосознания своей вины за совершенное преступление.

На основе матриц интеркорреляций были построены структурограммы значимо взаимосвязанных параметров (отображены на рис. 1–3).

Жирной линией обозначены корреляции, значимые на $p = 0,01$; полужирной линией – на $p = 0,05$. Пунктирные линии – отрицательные корреляции аналогичных уровней значимости.

Данные структурограмм имеют важное значение для более глубокого анализа и понимания взаимосвязей изучаемых параметров. В этом отношении стоит отметить, что структура форм проявления агрессии у лиц, отбывших в исправительном учреждении на текущий момент времени срок наказания от 2 до 4 лет, является более согласованной, чем у остальных представленных групп. Она является более зависимой, т. е. снижение одних компонентов форм проявления агрессии приводит к снижению других, и наоборот. Иная ситуация наблюдается при изучении структуры агрессивности и поведенческих форм ее проявления. Реализуемые агрессивные реакции способствуют снижению агрессивности. Однако сама агрессивность как свойство личности не является первостепенной причиной возникновения поведенческих нарушений, что может свидетельствовать о повышении роли ситуативных и иных индивидуально-личностных факторов в возникновении агрессивного поведения.

Структура взаимосвязей форм проявления агрессии и характеристик надситуативного самоопределения личности является более организованной у лиц, отбывших в исправительном учреждении на текущий момент времени срок наказания больше 4 лет. Однако повышение организованности структуры тем не менее не означает созидательность в действиях и поступках человека, поскольку в данном случае положительная корреляция является не позитивным, а, наоборот, негативным фактором. Это объясняется следующим образом. Отсутствие эффективного функционирования механизмов когнитивной интеграции в процессах реализации надситуативной активности способствует повышению риска возникновения агрессии. Таким образом, у представителей данной группы согласованное взаимодействие указанных параметров, увеличение роли механизмов, связанных с переоценкой социальной реальности, факторов ее восприятия, провоцирует определенную рассогласованность и противоречивость в поведении. Это впоследствии также может негативно сказываться и на степени координированности форм проявления агрессии, которые становятся менее зависимыми друг от друга.

Меньшая организованность изучаемых параметров представлена в группе осужденных, отбывших на текущий момент времени срок наказания до 2 лет, что обусловлено спецификой протекания адаптационного процесса в стенах исправительного учреждения и, соответственно, присутствием начальному этапу отбывания наказания психическими состояниями индивида.

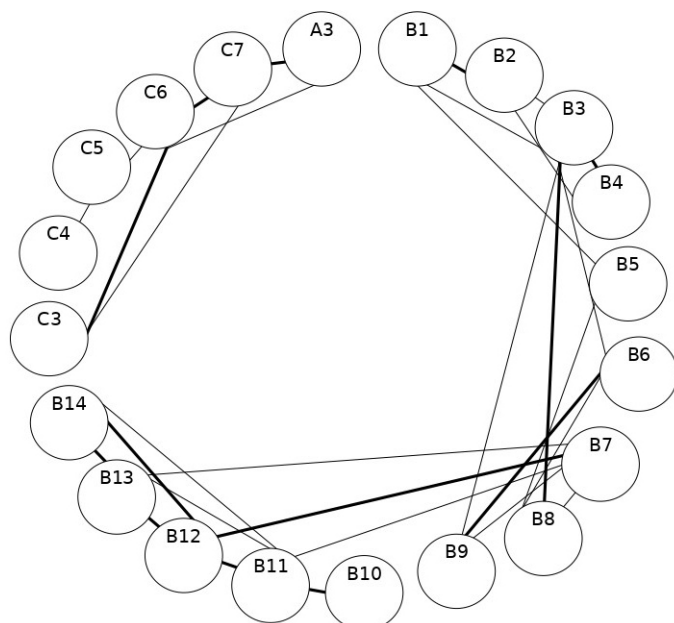

Рис. 1. Коррелограмма изучаемых параметров у лиц, отбывших на текущий момент времени срок наказания до 2 лет

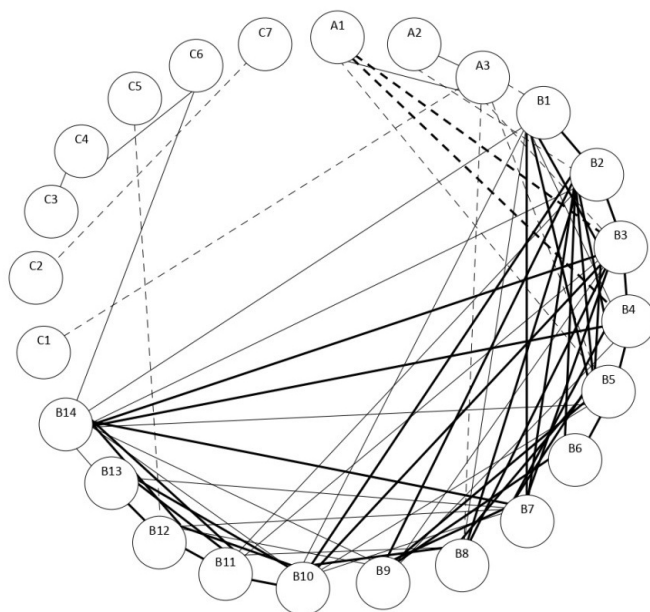

Рис. 2. Коррелограмма изучаемых параметров у лиц, отбывших на текущий момент времени срок наказания от 2 до 4 лет

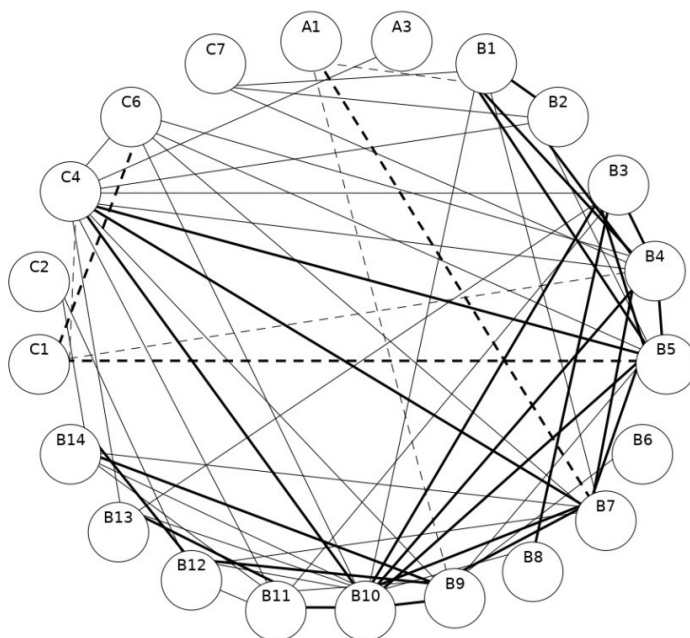

Рис. 3. Коррелогограмма изучаемых параметров у лиц, отбывших на текущий момент времени срок наказания больше 4 лет

Условные обозначения: А1 – эмоциональная агрессия; А2 – позитивная агрессивность; А3 – когнитивный компонент агрессии (враждебность); В1 – вспыльчивость (раздражительность); В2 – проявление грубости; В3 – отказ давать определенные словесные пояснения или объяснения; В4 – использование злобных шуток; В5 – желание противостоять другим людям ввиду неприязненного к ним отношения; В6 – нанесение оскорблений; В7 – высказывание угрозы; В8 – участие в распространении сплетен; В9 – отказ разговаривать с человеком, отвечать на его вопросы; В10 – причинение физического вреда другому человеку или группе людей; В11 – сговор с иными лицами для целей нанесения физического вреда другому человеку или группе людей; В12 – сидячая демонстрация как форма отказа подчиняться режиму пребывания в ИУ; В13 – отказ от приема пищи и лекарственных препаратов, от предоставляемой работы и учебы; В14 – причинение материального вреда (повреждение имущества, иных материальных благ) другому человеку или группе людей; С1 – принятие риска; С2 – рассмотрение будущей деятельности; С3 – неподконтрольность ситуации; С4 – непонятность ситуации; С5 – необходимость быстрого активного реагирования; С6 – затруднения в принятии решения; С7 – трудности прогнозирования ситуации.

По отношению к полученным результатам было осуществлено сравнение матриц интеркорреляций на предмет их «гомогенности-гетерогенности» с помощью метода экспресс- χ^2 . В результате использования метода экспресс- χ^2 было обнаружено, что кроме 2 подгрупп осужденных (отбывших наказание сроком до 2 лет и больше 4 лет), где фиксируется отрицательная корреляция, в остальных случаях коэффициенты корреляции между ранговыми распределениями изучаемых параметров по их структурным «весам» являются статистически незначимыми (на уровне $p=0,05$). Следовательно, сравниваемые матрицы интеркорреляций являются различными не только в количественном, но и в качественном отношении, т. е. структурные организации во всех группах являются гетерогенными по содержанию взаимосвязей внутри них. В рассматриваемых случаях констатируются качественные перестройки структур, обуславливающие количественные различия между ними, что отражено в показателях индексов структурной организации.

Таким образом, по результатам проведенного нами исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Для лиц, впервые отбывающих срок заключения, в процессе их самоопределения при выборе поведенческих проявлений в отношениях и коммуникациях существует характерное наличие психологических признаков, поддающихся интроспекции, что создает возможности для диагностирования формирующейся агрессивности. По результатам нашего исследования самоопределение субъектов было представлено в качестве личностного ресурса, интегрированного комплекса когнитивных и эмоциональных составляющих, определяющих особенности восприятия субъектом неблагоприятных жизненных обстоятельств и себя в них, зависящих от имеющихся навыков оперирования ресурсами в определяемой субъектом трудной жизненной ситуации. Выявлена также значимость координации своих действий в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием. Соответственно, на основе этого была принята попытка изучить агрессивность с позиции самоопределения личности посредством элементов, входящих в структуру жизнестойкости, когнитивного оценивания трудной жизненной ситуации, рефлексивности;

2. Среди выявленных параметров, характеризующих значительную вероятность дальнейшего формирования агрессивности во всей её совокупной субъект-предикативной конструкции, преобладают следующие факторы, обладающие сходным признаком: затруднения в принятии решения; трудности прогнозирования ситуации; неосознание ситуации. Эти факторы обоснованно можно понимать как базисную ядерную

категорию, функция целостности которой действует в направлении над-ситуативного метапсихологического основания дальнейшего поведения, выбора поведенческих решений или форм агрессивности;

3. Полученные данные указывают на актуальность дальнейших исследований значения психологических механизмов функционирования когнитивной сферы осужденных при самоопределении, особо актуальна роль её дефицитарности. В условиях заключения агрессивность осужденных связана с новизной среды пребывания. В этой же связи следует говорить о недостаточности научной изученности данного аспекта, насущной необходимости в понимании детерминации агрессивного поведения в ситуации современной трансформации тюремной субкультуры, потребности приумножения социально-психологических знаний в контексте разъяснения детерминации данного феномена. Рассмотрение когнитивной организации осужденных позволяет учитывать такую психологическую категорию, как субъектность, предполагающую активизацию действий в условиях противоречий, принятие мер по разрешению трудных жизненных ситуаций, стремление самоопределяться в ситуациях неопределенности. В подобных актах индивид реализует усвоенные ранее стратегии взаимодействия с воспринимаемыми людьми, отражает эмоциональный опыт, дает оценку ситуации и себя в ней в том числе. В конечном итоге у него формируется та или иная стратегия самоопределения, которая может включать следующие формы ее реализации: адаптивную, неадаптивную, дезадаптивную. В этой связи наибольший интерес представляют вопросы надситуативной активности индивида (неадаптивная форма), поскольку ввиду своей недостаточной разработанности и изученности возникает необходимость в обосновании подобного стиля мышления в качестве критерия оценки возможности нивелирования и снижения агрессивных реакций;

4. Полученные в исследовании на примере мужского контингента заключенных индексы структурной организации выявленных параметров, характеризующих агрессивность, поведенческие формы ее проявления и надситуативную активность индивида, имеют волнообразный характер в своей динамике. Изменение уровня данных параметров сопряжено со сроком уже отбытого осужденными наказания. Подобная характеристика динамики указывает на неустойчивость её проявления, а также на факт того, что обеспечивающие поведенческую активность её регуляторные механизмы подключаются с неустойчивой поступательностью;

5. Наиболее продуктивным периодом отбывания наказания в плане формирования правопослушной модели поведения, повышения эф-

фективности воспитательного процесса является время после прохождения начального этапа отбывания наказания (после 2 лет нахождения в исправительном учреждении). Исходная закономерность обусловлена, главным образом, особенностями восприятия человеком исправительной среды, ее субкультуры, спецификой адаптационных процессов, индивидуально-личностными особенностями осужденного (высокий уровень нейротизма и психотизма, низкий уровень самоконтроля, акцентуация характера, отсутствие коммуникативной культуры, раздражительность, импульсивность, антисоциальная креативность, негативизм, подозрительность, бедность ценностных ориентаций, эмоциональная грубость и т.д.), трансформацией нравственных императивов, лежащих в основе большей части сознательных поведенческих актов;

6. В качестве направлений трансформаций современной тюремной субкультуры наблюдаются качественные перестройки структуры параметров, характеризующих агрессивность, новые поведенческие формы ее проявления и надситуативную активность осужденных мужчин, отбывающих разные назначенные судебным решением сроки наказания в исправительном учреждении.

Ссылки

1. Анфиногенов В. А. Субкультура осужденных и ее влияние на их поведение в условиях изоляции: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 215 с.

2. Белобородов Д. В. Маргинальный статус криминальной субкультуры и его трансформация в современной социальной среде // Известия Института систем управления СГЭУ. 2020. № 1. С. 6-9. EDN BANHBH.

3. Тулегенов В. В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 30 с.

4. Назаров В. И., Лопатина Н. В., Турчин А. С. Проблемность диагностики и контроля предикторов агрессивного поведения осужденных в местах отбывания наказания // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего: материалы I Международной научно-практической конференции, Донецк, 20 апреля 2022 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2022. С. 141–147.

5. Никитина Н. Н. Становление культуры профессионально-личностного самоопределения учителя. М.: Прометей, 2002. 314 с.

6. Карпов А. В. Метасистемная организация индивидуальных качеств личности. – Ярославль : Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. 744 с. EDN XXOLTN.

7. Карпов А. В. Структурно-уровневая организация индивидуальных качеств личности // Ярославский психологический вестник. 2020. № 2(47). С. 6-13. EDN AFBPVA.

8. Карпов, А. В. Психология деятельности : в 5 томах. Том 5. Москва : Издательский дом РАО, 2015. 528 с. EDN VBNKSL.

9. Карпов, А. В. Метасистемная организация уровней структур психики. Москва : Ин-т психологии РАН, 2004. 504 с. . EDN QXSFZH.

10. Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология. Рязань: Академия права и управления Министерства юстиции России, 2003. 758 с.

11. Южанин В. Е., Горбань Д. В. Начальный и заключительный этапы отбывания лишения свободы: проблемы концептуального определения // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26, № 2. С. 148-153. EDN XRVBCH.

12. Аминев Г. А., Аминев Э. Г., Сафронов В. П. Инструментарий пенитенциарного психолога / Уфим. фил. фак. психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Уфа: УЮИ, 1997. 168 с.

13. Основы психологии исполнения уголовных наказаний / В. Г Деев, Е. Н. Казакова, И. В Михалева, А. В Наприс. Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001. 347 с.